

Я
ЧИТАЮ
САМ

Арнольд Лобел

ПУГ ВНИЩА

ПУГОВИЦА

Арнольд Лобел

Москва 2008

УДК 821.111(73)-93

ББК 84(7Сое)-44

Л68

Арнольд Лобел

ПУГОВИЦА

Иллюстрации автора

Перевод с английского *Евгении Канищевой*

Автор проекта *Алиса Вест*

ISBN 978-5-903497-06-5

Для младшего школьного возраста

© А. Лобел, текст и иллюстрации, 1970

© Е. Канищева, перевод, 2008

© «Розовый жираф», издание на русском языке, 2008

Детское издательство «Розовый жираф»

125167, Москва 4-я ул. 8 марта, 6а

Отдел реализации: +7 (495) 514-0948

www.pgbooks.ru

Вдохновитель Макс Джикаев

Подготовка к печати ООО «Виртуальная галерея»

Подписано в печать 24.06.2008

Формат 70X100/16. Бумага офсетная

Печать офсетная. Тираж 5 000 экз. Заказ 1622

Отпечатано в ОАО «Типография «Новости»

105005, Москва, ул. Ф. Энгельса, 46

Все права защищены, включая право на частичное и полное
воспроизведение в какой бы то ни было форме

Опубликовано по соглашению с «ХарперКоллинз паблিশез, инк.»

Published by arrangement with HarperCollins Children's Books,

a division of HarperCollins Publishers

СОДЕРЖАНИЕ

ВЕСНА 4

СКАЗКА 16

ПУГОВИЦА 28

**КУПАЛЬНЫЙ
КОСТЮМ** 40

ПИСЬМО 53

ВЕСНА

Бежит Квак по дорожке к дому
Жаба, подпрыгивает, радуется –
весна! Постучал в дверь – тишина.
Ни звука.

– Жаб, давай, выходи скорее!
Весна пришла!

– Не-е-е... – слышалось из-за
двери.

– Жаб, ну посмотри же, как хо-
рошо: солнышко светит, снег тает.
Идём гулять!

– Меня нет дома.

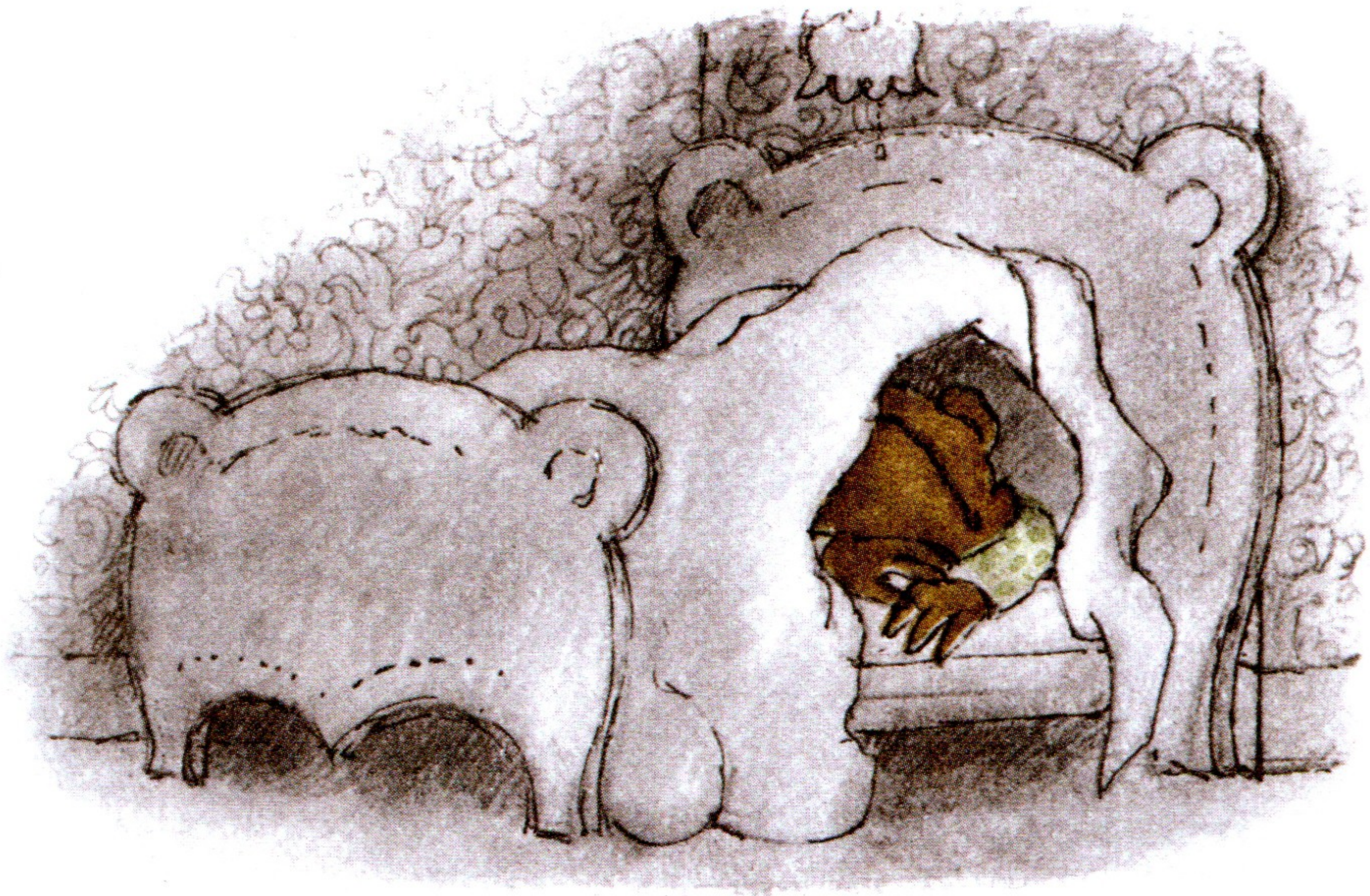
Зашёл Квак в дом, а в доме тем-
ным-темно. Шторы задёрнуты, ни-
чего не видно!

– Жаб, ты где?

– Отста-а-ань!

Присмотрелся Квак и видит:
лежит Жаб в постели, закутал-
ся с головой в одеяло, а сверху
ещё и подушку положил.

Квак одеяло скинул, Жаба из постели вытащил.

Потом из дома — и на крыльцо.
А на дворе солнышко — яркое, весеннее.

Жаб жмурится, стонет:

— Помогите! Спасите! Я ослеп!

– Ну что ты, друг! Открывай глаза быстрее! Смотри, как хорошо вокруг, как светло. Воздух чистый, свежий. На дворе апрель, и у нас с тобой целый год впереди. Мы опять вместе! Ну же, давай дружить! По лугу скакать, по лесу бегать, в речке купаться до самого вечера. А вечером сядем вот тут, на крыльце, и на звёзды будем глядеть.

– Вот и гляди, – буркнул Жаб. – А я устал. Я спать хочу.

И в дом – юрк.

Жаб снова залез в постель, одеяло натянул и подушкой сверху прикрылся.

Квак за ним в дом прибежал, спрашивает:

– Ну пожалуйста, Жаб! Ты же всё пропустишь!

– А давно я сплю?

– С ноября.

– Всего-то? Ну, тогда посплю еще немножко. Спокойной ночи, дорогой Квак.

Разбуди меня, пожалуйста, к середине мая.

— Но я не хочу быть один до мая! — ужаснулся Квак. — Эй, Жаб! Друг!

Но Жаб не ответил.

Он спал.

Посмотрел Квак на календарь,
а там на первом листочке всё ещё но-
ябрь.

Квак взял и оторвал листок с ноя-
брём. За ним оторвал листок с дека-
брём.

Потом оторвал листок с январём,
потом с февралём, а потом ещё
и с мартом.

Вот и апрель. Квак и апрель
оторвал.

Снял календарь со стены,
подбежал к кровати и ну друга
расталкивать.

– Проснись! Май на дворе!

– Что? – открыл глаза Жаб. –
Разве уже май?!

– Конечно, май! Посмотри на ка-
лендарь.

Взял Жаб календарь, поднёс по-
ближе к глазам. На первом листке
большими красными буквами было
написано: «Май».

– И правда, май, – сказал
Жаб и выпрыгнул из постели.

– Доброе утро, Квак.

И Жаб с Кваком побежали гово-
рить «доброе утро» весне.

СКАЗКА

– Жаб, – сказал Квак однажды вечером, – что-то мне нехорошо.

Жаб внимательно посмотрел на друга.

– Ой, – сказал он. – Какой-то ты зелёный.

– Конечно, зелёный. Мы, лягушки, всегда зелёные.

– Нет, ты чересчур зелёный. Зелёный-презелёный! Знаешь что? Ложись-ка в кровать, а я тебе чаю принесу.

Жаб принёс Кваку горячего чаю.
Квак залпом выпил его, откинулся
на подушку и попросил:

– Жаб, расскажи мне сказку.

– Сказку? – переспросил Жаб. –
М-м-м... Какую бы сказку тебе рас-
сказать? Сейчас соображу.

И Жаб задумался.

Он думал, думал, но так и не
вспомнил ни одной сказки.

– Выйду-ка я на свежий воздух,
похожу туда-сюда, может, сказка
и вспомнится.

Начал Жаб ходить по крыльцу
туда-сюда.

Ходил, ходил, но так ничего и не
вспомнил.

Тогда он вернулся в дом и — хоп! — встал на голову.

— Эй, Жаб! — окликнул его с кровати Квак. — Что это ты делаешь?

— Да так, — пропыхтел Жаб. —
Попробую на голове постоять.
Вдруг чего-нибудь вспомнится.

Жаб долго стоял вверх нога-
ми, но так ничего и не вспомнил.

Тогда он набрал стакан холодной воды и — плюх! — опрокинул себе на макушку.

— Жаб, что ты делаешь? — изумился Квак.

— Да вот подумал: что если воды на голову полить? Вдруг поможет?

И Жаб стал лить себе на голову холодную воду, стакан за стаканом. Но в голову по-прежнему ничего не приходило.

Тогда Жаб разбежался и — бабах! — ударился головой о стенку.

— Жабушенька! —

воскликнул Квак. — Что с тобой?!

— Да вот я подумал, — в глазах у Жаба стояли слёзы, — если разбежаться да посильнее стукнуться головой о стену, может, тогда...

— Жаб, знаешь что? Кажется, мне лучше. Гораздо лучше! Пожалуй, я обойдусь без сказки.

– Тебе лучше? – обрадовался Жаб. – Тогда давай ты вылезешь из кровати, а я лягу. Потому что мне очень, очень плохо!

– А хочешь, – предложил Квак, – я расскажу тебе сказку?

– Да, – простонал Жаб. – Если что-нибудь вспомнишь.

– В некотором царстве, в некотором государстве, – начал Квак, – жили-были два друга, два лучших друга: Жаб и Квак.

И вот однажды Квак заболел и попросил Жаба рассказать ему сказку. Но Жаб, как назло, не мог вспомнить ни одной сказки.

Жаб гулял на свежем воздухе, но ничего не вспомнил.

Стоял на голове – и не вспомнил.

Обливался холодной водой – всё равно никак.

И даже стучал головой о стену, но всё было напрасно!

Тогда Жабу стало совсем нехорошо, и он решил прилечь. Зато его другу Кваку стало лучше. Он встал с кровати и рассказал Жабу сказку. Вот и сказке конец. Ну, Жаб, как тебе моя сказка?

Но Жаб ничего не ответил, потому что он спал. Крепко-крепко.

ПУГОВИЦА

Квак и Жаб отправились на прогулку.

Сначала они погуляли по лугу.

Потом по лесу.

Потом ещё долго-долго шли вдоль ручья.

И только потом вернулись домой.

— Ну вот, — сказал Жаб, как только они вошли в дом, —

и ноги болят, и пуговица поте-
рялась... От любимой курточки!

– Не расстраивайся, – утешил друга Квак. – Давай вернёмся и поищем её везде, где мы гуляли. Она обязательно найдётся!

И они пошли.

Сначала они пошли на луг и долго искали пуговицу в высокой мягкой траве.

Квак заметил пуговицу первым.

– Смотри, вот она! – позвал он друга. – Вот твоя пуговица!

– Это не моя пуговица, – вздохнул Жаб. – Эта пуговица чёрная, а моя была белая.

И, повертев чёрную пуговицу в руках, он сунул её в карман.

Мимо пролетал воробей.

– Простите, вы не пуговицу ищите? – спросил он. – Вот, держите!

– Это не моя пуговица, – проворчал Жаб. – У этой две дырочки, а у моей было четыре.

И он сунул пуговицу с двумя дырочками в карман.

Квак и Жаб пошли в лес и стали искать пуговицу на тенистых тропинках, усыпанных пахучей хвоей.

— А вот и твоя пуговица! — обрадовался Квак.

— Это не моя пуговица! — фыркнул Жаб. — Эта — маленькая, а моя была большая.

И он сунул пуговицу в карман.

Из-за дерева выглянул енот.

– Тут, говорят, пуговицы ищут...
Мне как раз попалась одна. Если
нужно, берите.

И он протянул пуговицу Жабу.

– Это не моя пуговица! – взвизг-
нул Жаб. – Эта – квадратная, а моя
была круглая!

И он сел и зачихнул пуговицу
в карман.

Квак и Жаб пришли к ручью —
искать пуговицу среди камышей
и лилий, в тёплой болотной грязи.

— Ну, наконец-то! Вот она, на-
шлась! — позвал друга Квак.

— Это!... Не!... Моя!...
ПУГОВИЦААА!!! — завопил Жаб. —
Эта — тонкая, а моя была толстая!

Жаб схватил пуговицу и затолкал в карман. Он был очень рассержен. Он топал ногами, махал руками и закатывал глаза.

— Мир засыпан пуговицами! — кричал он. — Завален пуговицами! Шагу нельзя ступить, чтобы не наткнуться на пуговицу! И хоть бы одна из них была моя!

Жаб бросил Квакуа и помчался домой. Он вбежал в дом, громко хлопнул дверью... и замер как вкопанный — прямо у него под ногами лежала пуговица. Белая, большая, круглая, толстая пуговица с четырьмя дырочками. ЕГО пуговица.

— Ой, мамочки... — пролепетал Жаб. — А я-то... Бедный Квак!

Жаб сунул лапу
в карман. Там
лежали пугови-

цы. Много-много пуговиц.

Жаб достал с полки шкатулку с иголками и нитками и стал пришивать пуговицы к своей любимой курточке: в два ряда, на рукава, на отвороты и даже на воротник. Вышло очень красиво.

На следую-
щий день Жаб
подарил лю-
бимую кур-

точку Кваку. Квак сразу надел её и стал прыгать от радости. Он прыгал очень долго и очень высоко, но ни одна пуговица не оторвалась: Жаб пришил их крепко-накрепко. От всей души.

КУПАЛЬНЫЙ КОСТЮМ

Квак и Жаб пошли на речку купаться.

— Какой чудесный день! — радовался Квак.

— Чудесный, чудесный! — подпрыгивал Жаб. — Подождёшь меня? Я только купальный костюм надену — и в воду!

— Зачем тебе купальный костюм? — удивился Квак. — Я без костюма.

— А я — в костюме, — сказал Жаб. —
Только знаешь что? Не смотри на
меня, пока я в воду не зайду, ладно?

– А почему?

– Да потому.

Потому что
смешной я в

купальном костюме, вот почему.

И Жаб пошёл за камень пере-
одеваться, а Квак закрыл глаза
лапками и стал ждать.

– Не подсматривай! – крикнул
Жаб, выходя из-за камня.

Квак и Жаб проплавали до самого обеда. Квак плавал быстро и поднимал огромные фонтаны брызг. А Жаб плавал медленнее и тоже поднимал фонтаны брызг, но поменьше.

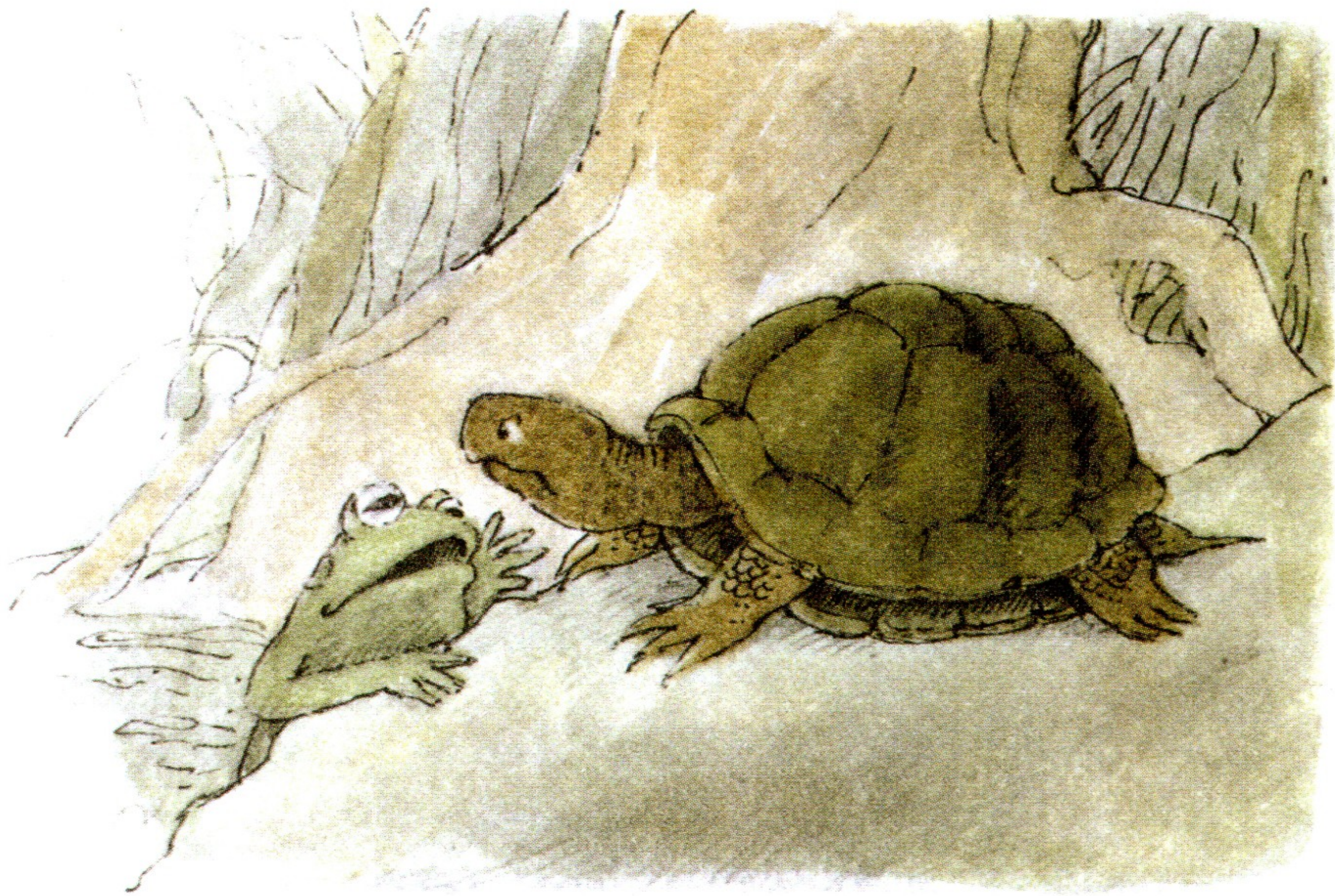

Из прибрежных кустов на высокий камень выползла черепаха и стала смотреть, как плавают Квак и Жаб.

— Квак, а Квак! — позвал Жаб. — Попроси черепаху уйти, ладно? А то вылезать скоро...

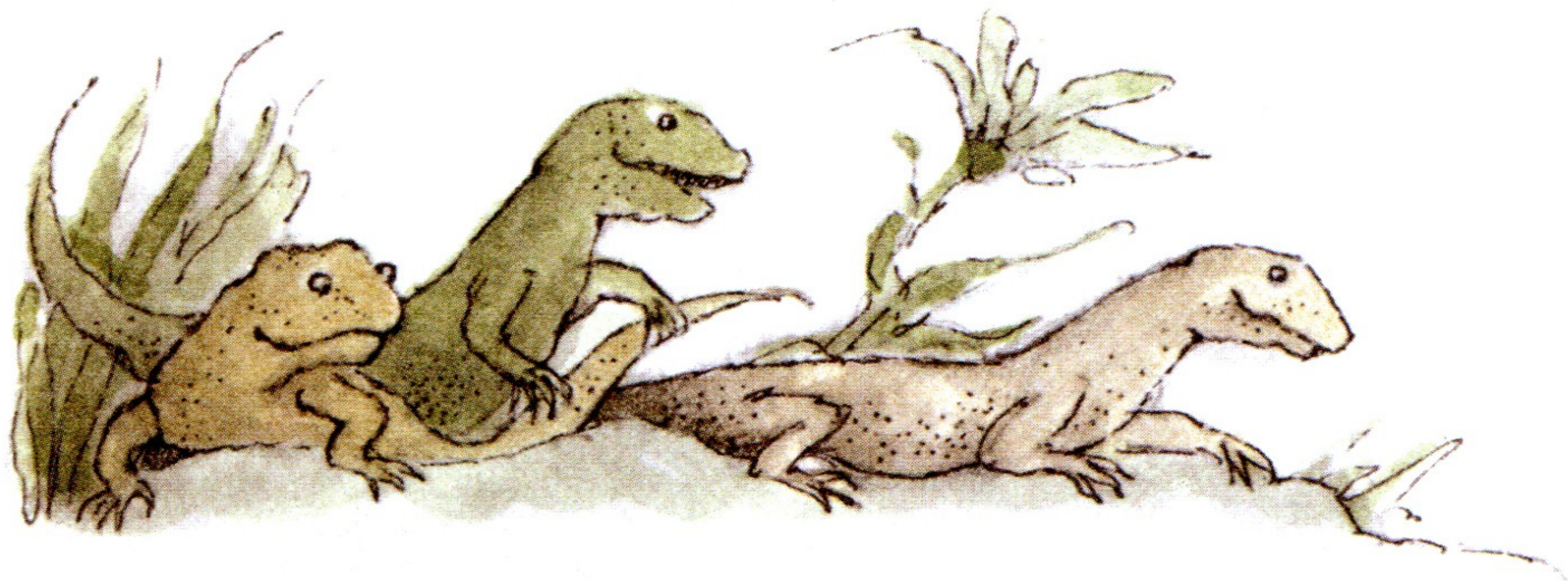
Квак подплыл к черепахе.

– Здравствуйте, черепаха, – вежливо поздоровался он. – Извините, пожалуйста, вы не могли бы уйти?

– Уйти? – удивилась черепаха. – Это почему же?

– Видите ли, Жаб стесняется. Боятся, что он смешной в купальном костюме.

Квака услышали ящерицы,
отдыхавшие в тени камня.

– Ой, правда? – затараторили
они. – Жаб правда смешной в ку-
пальном костюме?

Из травы выполз уж.

– Смешной, говорите? Тогда
я остаюсь смотреть! – И он свернул-
ся колечком поудобнее.

– И мы, и мы! – запели пролета-
вшие мимо подружки-стрекозы.

– И я тоже! – пропищала полевая
мышка. – Я так давно не видела
ничего смешного!

Расстроенный Квак поплыл обратно.

– Жаб, они не уходят! Хотят посмотреть, какой ты в купальном костюме. Тоже ещё, цирк себе устроили.

– Тогда я не вылезу, пока они не уйдут, – сказал Жаб.

Черепаша, ящерицы, уж, стрекозы и мышь расселись на берегу и ждали, пока Жаб вылезет из воды, а Квак плавал перед ними кругами.

– Ну пожалуйста, уходите! – кричал он. – Уходите, пожалуйста!

Но никто и не думал уходить. А Жабу становилось всё холоднее

и холоднее. Он стал дрожать и чихать и даже слегка посинел.

«Придётся всё же вылезти, — подумал Жаб. — Так и заболеть недолго».

И он вылез на берег.

Из раздувшегося купального костюма ручьями лилась вода. Она текла из карманов, из штанов, из-за шивороты...

Смеялась черепаха.

Смеялись ящерицы.

Смеялся уж.

Смеялась полевая мышка.

И Квак тоже смеялся.

– Интересно, над кем это ты смеёшься? – спросил Жаб.

– Над тобой, – признался Квак. – Ты и вправду очень смешной в этом дурацком купальном костюме.

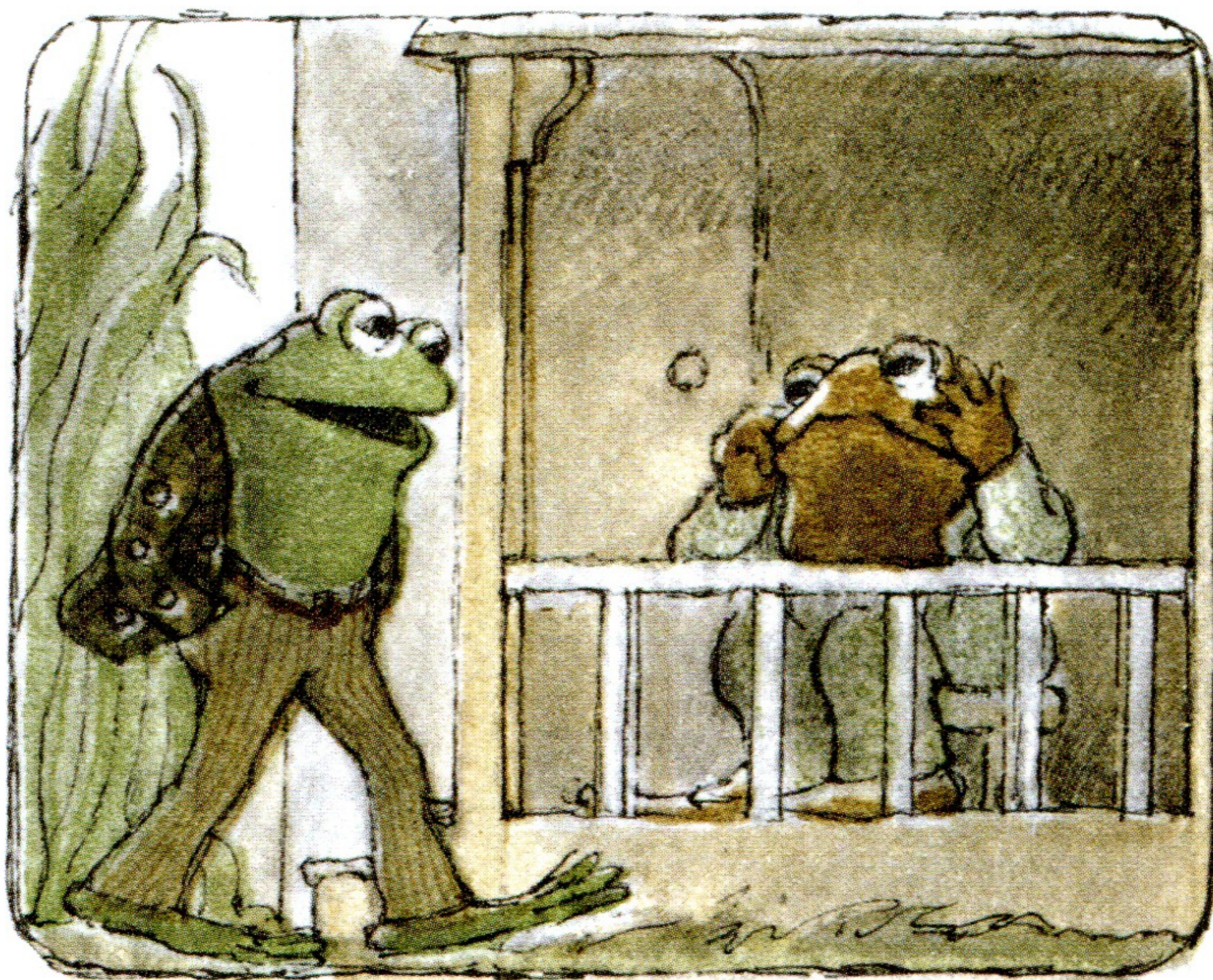
– Знаю, – важно кивнул Жаб, собрал одежду и отправился домой.

ПИСЬМО

Пришёл Квак в гости к Жабу,
а тот сидит на крылечке, приго-
рюнился, голову повесил...

– Привет, Жаб! Чего грус-
тишь?

– Время такое. Мне в это время всегда грустно.

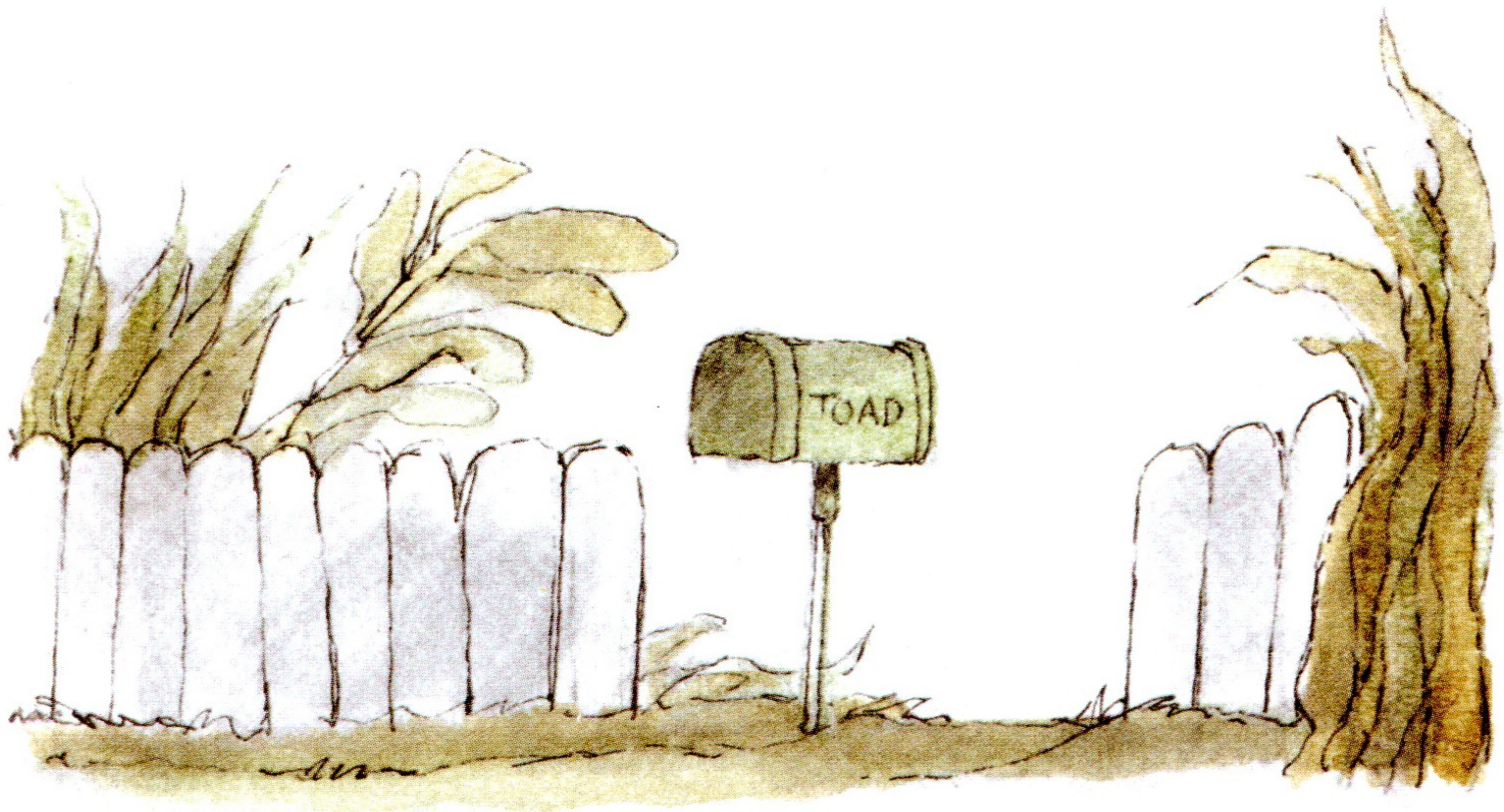
– Почему?

– Потому что в это время почту приносят.

– Ну и что?

– А то, что мне никто не пишет.

– Совсем никто?

– Совсем.

– Никогда?

– Никогда. Вот, гляди, в почтовом ящике пусто. Ни письма, ни открыточки! И так каждый день. Поэтому-то мне и грустно в это время.

Квак присел рядом с Жабом, и они стали грустить вместе.

– Ну ладно, – сказал наконец
Квак, – мне пора. Я тут вспомнил,
дела у меня. Пока!

И Квак побежал домой.

Дома он взял карандаш и бума-
гу, сел за стол и принялся писать.
Потом положил бумагу в конверт,
на конверте красиво вывел:

«Письмо Жабу» — и выбежал из дома.

Мимо ползла знакомая улитка.

— Улитка, — попросил Квак, — отнеси, пожалуйста, Жабу это письмо.

— С удовольствием! — согласилась улитка. — Одна нога здесь — другая там!

И Квак поспешил обратно к Жабу.

А Жаб спал.

– Жаб, вставай! – позвал Квак. – Давай ещё посидим, почту подождём!

– Не-а, – пробормотал Жаб сквозь сон. – Устал я ждать почту.

Квак выглянул из окна.

Улитки не было.

– С этими письмами никогда не угадаешь. А вдруг кто-нибудь взял да и написал?

– Ещё как угадаешь, – проворчал Жаб. – Никто мне никогда не напишет, не сомневайся.

Квак опять выглянул в окно. Улитки всё не было.

— Послушай, — сказал Квак, — а может, сегодня особенный день? Может, сегодня кто-нибудь...

— Да ну тебя! — перебил Жаб. — Ничего не особенный. День как день.

Квак выглянул в окно. Да где же эта улитка?!

– Чего это ты всё время в окно выглядываешь, Квак? – спросил Жаб.

– Я теперь тоже почту жду.

– Ну и зря! Говорю тебе: почты не будет.

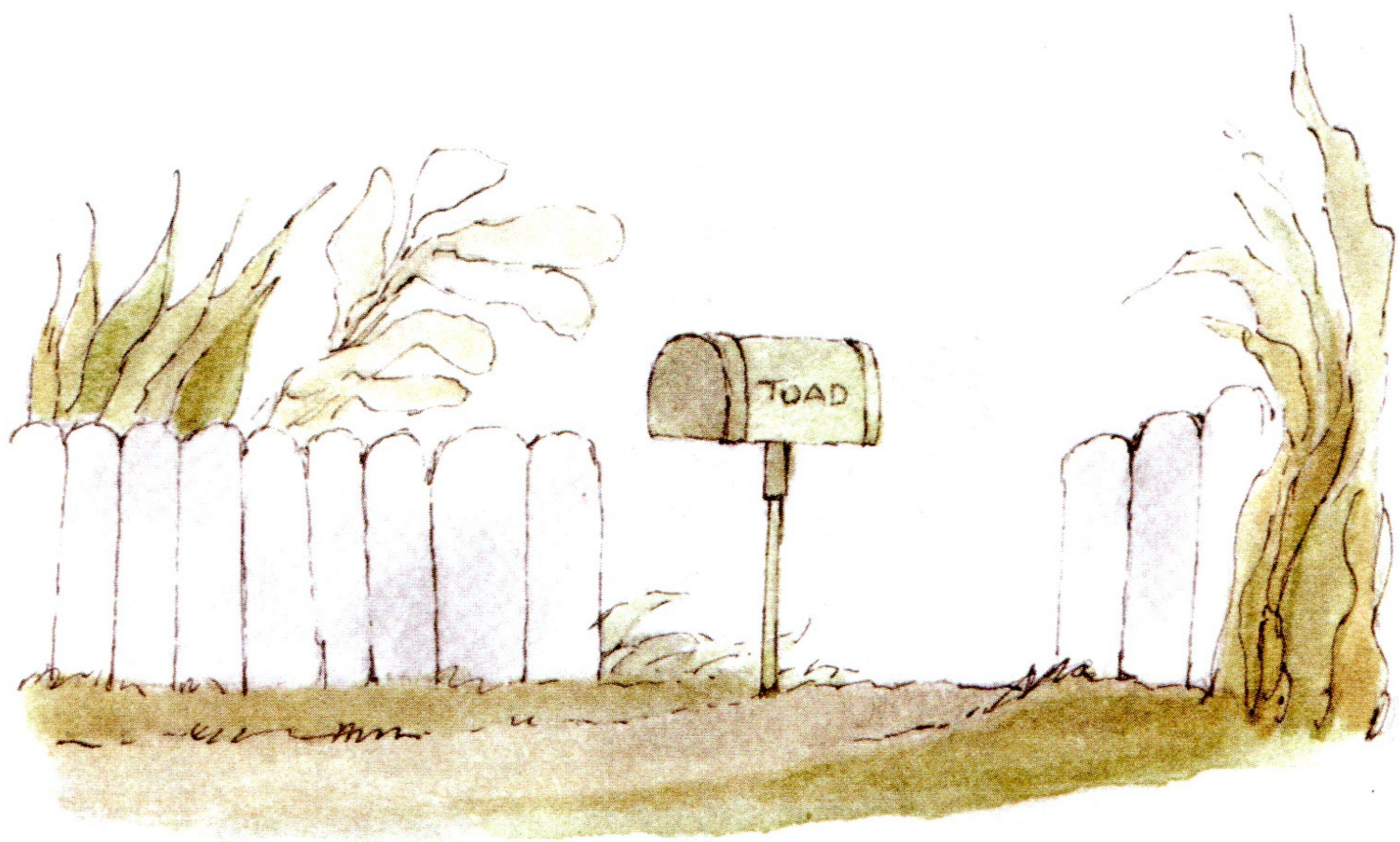

– А вот и будет! – сказал
Квак. – Я... я тебе письмо
написал.

– Ты? Мне?! И что ты написал?

– Я написал: «Дорогой Жаб!
Я очень рад, что ты – мой луч-
ший друг. Твой лучший друг
Квак».

– Ой, – прошептал Жаб. – Какое хорошее письмо...

Друзья уселись на крыльце и стали вместе ждать письма от Квака.

Они могли бы просидеть так сколько угодно, но ждать пришлось недолго – всего четыре дня.

Через четыре дня улитка при-
несла Жабу письмо.

И ему было очень приятно.